

LISELLE SAMBURY

BLOOD
LIKE
FATE

ЛИЗЕЛЬ САМБЕРИ

КРОВЬ И СУДЬБА

*Перевела с английского
Мария Мельникова*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44
С17

BLOOD LIKE FATE
By Liselle Sambury

Эта книга является художественным произведением. Любые отсылки к историческим событиям, реальным людям или местам используются в рамках художественного вымысла. Другие имена, герои, места и события являются плодом авторского воображения, и любое совпадение с реальными событиями, местами или людьми, ныне живущими или умершими, случайно.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Печатается с разрешения литературного агентства Nova Littera SIA.

Самбери, Лизель.

С17 Кровь и судьба : [роман] / Лизель Самбери ; пер. с англ. М. Мельниковой. — Москва : Popcorn Books ; Эксмо, 2025. — 560 с.

ISBN 978-5-04-211554-7

Вайя Томас прошла Призвание и стала полноправной колдуньей, но заплатила за это слишком высокую цену. Ее бабушка мертва, двоюродная сестра ненавидит Вайю, а семья не верит, что из нее получится толковый матриарх. Более того, в душе Вайи еще живы чувства к Люку, приемному сыну генерального директора корпорации «Ньюген». Человека, которого Вайя убила. Во всяком случае, так думает Люк.

Даже предки, кажется, отвернулись от Вайи. Каждый день она просит их о помощи, но они молчат. Пока Вайя пытается доказать всем, включая себя, что бабушка не зря сделала ее матриархом, ее посещает видение страшного будущего, в котором колдунов Торонто ждет гибель. Теперь Вайя должна сделать все возможное, чтобы объединить разрозненные семьи и помешать видению сбыться. А еще выяснить, как во всем этом замешаны Люк и корпорация «Ньюген».

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44

© Мария Мельникова, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025 Popcorn Books®
Text © 2022 by Liselle Sambury
Jacket illustration © 2022 by Thea Harvey
Jacket design by Rebecca Syracuse © 2022
by Simon & Schuster, Inc.

ISBN 978-5-04-211554-7

ОТ АВТОРА

Эта книга является художественным произведением, однако в ней затрагиваются вопросы и проблемы, оказывающие влияние на жизнь людей в реальности. В связи с этим я хочу разместить здесь предупреждение для тех, кому оно может понадобиться.

Предупреждение: в романе упоминается злоупотребление огнестрельным оружием, полицейское злоупотребление полномочиями, обсуждается тема расстройства пищевого поведения, есть кровавые сцены, говорится о смерти, обсуждается тема употребления запрещенных веществ, упоминается жестокое обращение с детьми и говорится о болезнях, в том числе инфекционных.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Навязчивый запах кальяна в приемной — удушающий и сладкий, как воспоминания о бабушке. В последний раз, когда я приезжала в Чайнатаун продавать нашу косметику Роуэн Вонг, бабушка была со мной.

Она была жива, и я была совсем не та, что сейчас.

Теперь я сижу на обитом красным бархатом диване и жду, когда матриарх Вонгов почтит нас своим присутствием. Мягкая ткань так и манит утонуть в ней, но я держу спину прямо и чуть подаюсь вперед. Развалившись на диване, я буду лишь казаться еще меньше и младше, чем я и так есть. Я изо всех сил стараюсь не скрежетать зубами. Я хакнуться как устала от напоминаний о том, что я «ребенок».

Рядом со мной Кейша без проблем угнездилась среди багровых подушек. Подтянула колени к груди, куртка-оверсайз сбилась у шеи, скроллит что-то в телефоне, пока я высматриваю Роуэн. Вокруг — члены семьи Вонг, пялятся. Когда я была здесь с бабушкой, они тоже пялились,

но *не на меня*. Тогда я не была важной особой. Тогда я не была матриархом и уж точно не была самым юным матриархом семьи за несколько веков. И однозначно не была девочкой с двумя дарами — а это редкость не только в нашей семье, но и во всей общине чернокожих колдунов.

Теперь люди на меня глазают.

И что бы я ни делала, они считают, что я не справляюсь.

С тех пор как бабушки не стало, я специально избегала ездить к Вонгам, чтобы не терпеть этого, — особый эликсир и другую любимую продукцию Роуэн доставляли Кейша, Алекс или мама. Однако на этот раз она настояла на том, чтобы я приехала лично, заявив, что якобы по мне соскучилась. Не уверена, что раньше она вообще помнила, как меня зовут.

Но Роуэн любит смачные сплетни, а я на сегодняшний день — самый смачный предмет обсуждения.

Руки у меня сложены на коленях, пальцы подергиваются. Едва я слышу какой-то шепоток, как невольно думаю, что это обо мне. Обо мне и моей семье.

«Не справится эта девчонка с бабушкиной ношей».

«Почему ее выбрали?»

«Вот и прошла их слава».

— Она же в курсе, что мы не можем тут весь день ждать? — ноет Кейша, выдергивая меня из раздумий. Сегодня на моей двоюродной сестре медово-каштановый парик из трессов — пряди длиной, кажется, с мое туловище.

Я сглатываю ком в горле:

— Уверена, она в курсе.

Бабушку Роуэн никогда не заставляла ждать. Будь я ею, я бы уже ушла. Но мы больше не можем себе такого позво-

лить. Полгода назад, решившись провести нечистый ритуал, чтобы помочь мне избежать задания, которое должно было сделать меня колдуньей, и, кроме того, спасти жизнь моей сестренки Иден, родные лишили нашу семью чистоты.

Чистота.

Теперь я понимаю, что эти ярлыки не имеют смысла. Они только еще больше раскалывают общину, в которой и так нет единства. Магия — это лишь кровь и целеустремленность. Этому меня научила Мама Джова.

Но теперь даже она мне не показывается.

И все, кроме меня, счастливы в своем расколе.

Чистые колдуны вроде Вонгов стали обращаться с нами с таким высокомерием, какого раньше не позволяли. После бабушкиной смерти магазины, возглавляемые чистыми колдунами, прекратили с нами сотрудничать, и теперь я пытаюсь поддерживать оставшиеся деловые связи с изысканием двухлетки, управляющего дроном.

Люди разговаривают со мной так, как никогда бы не посмели разговаривать с бабушкой. Торгуются из-за цены или грозятся отказаться от нашей косметики в пользу более выгодных партнеров. Или поступают как Роуэн, которая заставляет нас ждать, потому что знает: положение у нас отчаянное.

Всем плевать, что бабушка меня выбрала. Что Мама Джова меня выбрала. Что я сделала все возможное, чтобы защитить нашу семью от Джастина Трембли, который, жаждая бессмертия, пытался получить над нами власть. Как будто все, что я совершила полгода назад, теперь ничего не значит. Как будто я та же девчонка, что часами сидела в кровавой ванне, в ужасе перед Призванием.

Но я не та девчонка.

Кейша постукивает длинными ногтями по телефону и тихо цыкает зубом:

— Я просто хочу уже покончить с этим.

— Знаю, — отвечаю я, уставившись на дверь в заднюю комнату, где, скорее всего, сидит и выжидает Роуэн. — Она скоро придет, уверена.

— Уверена в смысле «вижу это в будущем» или в смысле «надеюсь, что так»?

Я злобно зыркаю на Кейшу.

Полгода назад, пройдя Призвание, я получила два дара — прошлого и будущего. Силу видеть прошлое человека и его будущее, которое я создаю, когда своими действиями сталкиваю его с одного жизненного пути на другой.

Лишь после церемонии я поняла, как это трудно. Как я могу быть точно уверена, что изменила чей-то «путь»?

— Сомневаюсь, что я изменила жизненный путь Роуэн настолько, чтобы увидеть ее будущее, — говорю я. — И даже если бы изменила, не смогла бы предсказать, как скоро она придет.

— Зануда.

Кейша бесючая и всегда такая была. Но как бы она меня иногда ни доставала, она неизменно готова прийти на помощь. Она развозит нашу косметику по клиентам и помогает координировать доставки вместе с другой моей кухней, Алекс. Когда я сижу одна в своей комнате, размышляя, как мне убедить всех, что я буду достойным матриархом, она забирается ко мне с вкусняшками и заставляет смотреть вместе с ней видео.

Она рядом со мной всегда, когда была бы рядом Кейс. Кейс, моя любимая двоюродная сестра. Моя первая любовь. Моя лучшая подруга, которую я обрекла навеки оставаться

в нашем семейном доме, чтобы спасти будущее мальчика, который теперь меня ненавидит.

Я беспокоюсь терять ткань куртки. Я уже не та девчонка, что раньше, не та девчонка, что мучилась из-за каждого решения. Я больше не могу себе такого позволить. Как матриарх, я должна быть уверена в каждом сделанном выборе — как бабушка.

Но я не знаю, было ли правильным решение потерять Кейс.

Роуэн вылетает из задней комнаты, полные бедра покачиваются в облегающем платье с боковым разрезом — оно словно соткано из расплавленного золота. В коротких волосах — заколки в тон, чтобы пряди не падали на лицо. Кожа безупречна, как обычно. У бабушки был запас особого тоника, который она делала специально для Роуэн, и все это время мы им пользовались.

— А вот и моя любимая крошка-матриарх, — воркует она, усаживаясь передо мной и Кейшей. — Надеюсь получить приглашение на ваш показ.

Я прикусываю губу, чтобы не оскалиться, и хлопаю сестру по коленке, чтобы села нормально, — та, мрачно зыркнув, слушается и грохает свои мохнатые сапоги на украшенный замысловатыми узорами коврик.

— У меня показа не будет, — говорю я.

Как и роскошные балы дебютанток, показы — редкость в колдовской общине. Те, кому достались особенно интересные дары, приглашают людей посмотреть на них. Это было полезно в те времена, когда семьи стремились продемонстрировать свое могущество. Представить не могу, чтобы я когда-нибудь стала вот так привлекать к себе внимание. И уж точно я не стану этого делать, чтобы люди могли еще больше сплетничать о моих дарах.

— Какая жалость. — Роуэн, нахмурившись, смотрит на Кейшу. — А это кто? Кузина, которая вечно сидит в планшете? Ава всегда говорила, что вы двое не разлей вода. Мой дядя был огорчен, узнав, что вы не сможете пройти у него стажировку.

Я вздрагиваю, когда она называет бабушку по имени, и ненавижу себя за это. Меня дергает еще сильнее, когда я понимаю, что Роуэн говорит о Кейс.

— Нет, — больше я ничего не добавляю. Не могу. Не хочу говорить об этом.

— Я Кейша, — встречается сестра.

Матриарх Вонгов роняет деликатное «хм», с тихой радостью отмечая эту нестыковку. Я жду, что она копнет глубже, но даже Роуэн понимает, что так далеко заходить не следует. Не надо забывать, что бабушка обратилась в прах меньше года назад.

А с похорон прошло еще меньше времени. Я помню, как стояла в гостиной, как горе висело в воздухе подобно дыму, душа нас, не давая говорить. Там были только мы и Дэвисы. Мы пригласили и бабушкину старую семью, братьев и сестер, которые ушли, когда она решила стать чистой. Кто-то присягнул другому матриарху, кто-то сохранил фамилию Томас и жил без матриарха, деля с нами имя, но не магию. Большинство колдуний предпочитают не выбирать последнее, потому что это означает жизнь без защиты, и магия от такого гарантированно ослабнет. Но думаю, нашлись те, кто хотел остаться именно Тома-сами.

В любом случае я пригласила их всех.

Но никто не пришел.

Кейша ставит сумку-шопер на низкий кофейный столик между нами.

— Ваши покупки на этот месяц.

Длинным наманикюренным ногтем Роуэн отдвигает край шопера и небрежно, без интереса заглядывает внутрь. Это ей не особо важно.

— И ваш флакон, — говорю я, извлекая его из глубокого внутреннего кармана. Это простой стеклянный сосуд, дюйма два в высоту, с резиновой пробкой, заполненный розовой жидкостью. Я протягиваю флакон Роуэн, и он легонько вздрагивает меж моих пальцев.

Роуэн прищуривается.

Чтоб меня хакнуло.

Я громко сглатываю, борясь с приступом паники.

Мне даже не надо смотреть на Кейшу — я и так знаю, что она неодобрительно на меня косится.

Матриарх Вонгов берет флакон из моих рук и рассматривает.

Я издаю то же фирменное покашливание из серии «деньги на бочку», которое практиковала бабушка.

Роуэн не обращает на меня внимания.

— Нам пора идти, — выразительно говорит Кейша и многозначительно застегивает молнию на куртке.

— Вы не будете возражать, если я заплачу попозже? — спрашивает Роуэн.

У меня падает челюсть.

— Что?

— Думаю, учитывая обстоятельства, мне лучше протестировать продукцию, дабы убедиться, что качество осталось прежним.

— Но... мы продавали вам нашу продукцию шесть месяцев с тех пор, как... — Я не могу произнести это вслух, не могу признать, что бабушки больше нет. Не могу озвучить это. — Никаких проблем не было.

— Ходят слухи о том, что качество у вас снизилось. — Роуэн прижимает руку к груди. — Распускаю их, конечно, не я.

— А кто? — спрашивает Кейша.

Роуэн невинно ей улыбается:

— Не хочу сплетничать.

Кровь закипает у меня в жилах. Реки крови, готовые в любой момент превратиться в тугие плети. В этот раз я не сдерживаюсь и скрежещу зубами. Рядом со мной Кейша пытается с собой совладать, но все равно шумно втягивает воздух.

Роуэн продолжает:

— Говорят, кое-кто вчера получил доставку, и косметика оказалась не совсем на высоте. Я за что купила, за то и продаю, так что на меня не обижайтесь, — она взмахивает рукой и смотрит мне прямо в глаза. — Думаю, учитывая мою лояльность, с вашей стороны будет уместно позволить мне все проверить. А в следующем месяце, если все окажется в порядке, я заплачу вдвойне. Договорились?

Каждая клеточка моего тела хочет сказать «нет». Бабушка сказала бы «нет». Она никогда не позволила бы Роуэн затеять такую игру, не допустила бы даже неуважительного отношения к заказу. Но хотя перчатку мне швырнули прямо в лицо, что-то заставляет меня не принимать вызов.

— Хорошо. Мы вернемся в следующем месяце за двойной оплатой. — Даже не верится, что это говорю я. Слова соскальзывают с моего языка, расплываясь, как мягкое масло на сковороде.

— Чудесно, — расцветает Роуэн и хлопает в ладоши. — Увидимся через месяц.

Кейша даже не говорит «до свидания», просто выкатывается наружу, топая сапогами. Я спешно прощаюсь с Роуэн и бегу за двоюродной сестрой.

За дверью — китайский продуктовый рынок с его длинными рядами обрызганных водой свежих овощей и фруктов и лотками с яркими импортными снеками. Женщина за прилавком пристально смотрит на нас, и я заставляю себя улыбнуться — она не улыбается в ответ.

Мы выходим с рынка на ледяной холод. Февраль в Торонто — это пронизывающие до костей ветра и белые от соли тротуары. Горы грязного снега и море слякоти. Люди ходят, засунув руки глубоко в карманы толстых пуховиков, в шапках, надвинутых на самые уши.

Чайнатаун, как обычно, бурлит даже при минусовой температуре. Вспыхивают яркие голограммы, шумно рекламируя каждый магазин, и по всему кварталу звучит крещендо автомобильных гудков, скрипящих по рельсам трамваев и звонков тех немногочисленных отважных (или недалеких) велосипедистов, что продолжают разъезжать, невзирая ни на какой снег.

Куртка у Кейши с капюшоном — таким же розовым и мохнатым, как сапоги, хоть и без пятен от соли. Я плотнее натягиваю на голову свой капюшон — без меха. Нам приходится отойти к самому краю тротуара, почти на проезжую часть, чтобы не стоять на пути у людей, идущих по Спедайна-авеню.

— Ты мозгами повредила? — рывкает на меня Кейша. — Мы только что отдали ей товар бесплатно.

— Она знает. — Я прикрываю глаза ладонями. — Она должна проверить.

— Откуда ей знать?

Я думаю о том, как дрожали мои пальцы, когда я передавала Роуэн флакон с эликсиром, который приготовила